

Уотсон Джон
ПСИХОЛОГИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИХЕВИОРИСТА

С точки зрения бихевиориста психология есть чисто объективная отрасль естественной науки. Ее теоретической целью является предсказание поведения и контроль за ним. Для бихевиориста интроспекция не составляет существенной части методов психологии, а ее данные не представляют научной ценности, поскольку они зависят от подготовленности исследователей в интерпретации этих данных в терминах сознания. Пытаясь получить универсальную схему ответа животного, бихевиорист не признает демаркационной линии между человеком и животными. Поведение человека со всеми его совершенствами и сложностью образует лишь часть схемы исследования бихевиориста.

Традиционно утверждалось, что психология - это наука о явлениях сознания. В качестве основных проблем выдвигалось, с одной стороны, расчленение сложных психических состояний (или процессов) на простые элементарные составляющие их, а с другой стороны, построение сложных состояний, когда даны элементарные составляющие. При этом мир физических объектов (стимулов, включая все, что может вызвать активность в рецепторе), которые составляют область естествознания, рассматривается только как средство для получения конечного результата. Этот конечный результат является продуктом духовных состояний, которые можно "рассматривать" или "наблюдать". Психологическим объектом наблюдения в случае эмоций, например, является само духовное состояние. Проблема эмоций, таким образом, сводится к определению числа и вида элементарных составляющих, их места, интенсивности, порядка, в котором они появляются, и т. п. Соответственно интроспекция есть *par excellence* метод, посредством которого можно манипулировать с духовными явлениями в целях их исследования. При таком подходе данные поведения (включая в обозначаемое этим термином все, что называют этим именем в сравнительной психологии) не представляют ценности *per se*. Они имеют значение только постольку, поскольку могут пролить свет на состояния сознания (или непосредственно на состояния сознания наблюдателя, или косвенно на состояния сознания экспериментатора). Такие данные должны, по крайней мере, по аналогии или косвенно, принадлежать к области психологии.

Действительно, иногда находятся психологи, которые проявляют скептическое отношение даже к этим ссылкам по аналогии. Часто такой скептицизм проявляется в вопросе, который возникает перед исследователем, изучающим поведение: "Какое отношение к психологии человека имеет изучение животных?" Моя задача рассмотреть этот вопрос. В своей собственной работе я интересовался этим вопросом и понял всю его важность, но я не мог обнаружить никакой определенной связи между ним и тем пониманием психологии, которое было у психолога, задающего этот вопрос. Я надеюсь, что такая исповедь прояснит ситуацию до такой степени, что у нас больше не будет необходимости идти в своей работе ложным путем. Мы должны признать, что те необыкновенно важные факты, которые были собраны по крупицам из разбросанных по разным источникам исследований ощущений животных, проведенных с помощью бихевиористского метода, внесли вклад только в общую теорию процессов органов чувств человека; но они оказались недостаточными для определения новых направлений экспериментальных исследований. Те многочисленные эксперименты, которые мы провели по научению, также очень мало внесли в психологию человека. По-видимому, совершенно ясно, что необходим некоторый компромисс: или психология должна изменить свою точку зрения таким образом, чтобы включить факты поведения независимо от того, имеют ли они отношение к проблемам сознания или нет; или изучение поведения должно стать совершенно отдельной и независимой наукой. Если психологи, изучающие человека, не отнесутся к нашим попыткам с пониманием и откажутся изменить свою позицию, бихевиористы будут вынуждены использовать человека в качестве своего испытуемого и применить при этом методы исследования, которые точно соответствуют новым методам, применяемым в работе с животными.

Резюме

1. Психологии человека не удавалось выполнить требований, предъявляемых к ней как к естественной науке. Утверждение, что объект ее изучения - явления сознания, а интроспекция - единственный прямой метод для получения этих фактов, ошибочно. Она запуталась в спекулятивных вопросах, которые хотя и являются существенными, но не открываются экспериментальному подходу. В погоне за ответами на эти вопросы она уходит все дальше и дальше от проблем, которые затрагивают жизненно важные человеческие интересы.

2. Психология с бихевиористской точки зрения есть чисто объективная, экспериментальная область естественной науки, которая нуждается в интроспекции так же мало, как такие науки, как химия и физика. Все согласны, что поведение животных может быть исследовано без привлечения сознания. Господствовавшая до сих пор точка зрения сводилась к тому, что такие данные имеют цену постольку, поскольку они могут быть интерпретированы с помощью аналогий в терминах сознания. Позиция, принятая нами, состоит в том, что поведение человека и поведение животных следует рассматривать в той же самой плоскости и как в равной степени существенные для общего понимания поведения. Можно обходиться без сознания в психологическом смысле. Отдельные наблюдения за "состояниями сознания" являются, согласно этому предположению, задачей психолога не больше, чем физика. Мы могли бы рассмотреть этот возврат к нереплексивному и наивному использованию сознания. В этом смысле о сознании можно сказать, что оно является инструментом или средством, с помощью которого работают все науки. Так или иначе, средство, которое надлежащим образом используется учеными, в настоящее время является проблемой для философии, а не для психологии.

3. С предлагаемой здесь точки зрения факты в поведении амебы имеют ценность сами по себе без обращения к поведению человека. В биологии исследование видовых различий и унаследованных черт у амебы образует отдельный раздел, который должен излагаться в терминах законов, лежащих в основе жизнедеятельности данного вида. Выводы, достигаемые таким путем, не распространяются на какую-либо другую форму. Несмотря на кажущийся недостаток всеобщности, такие исследования должны быть выполнены, если эволюция как целое когда-либо будет регулируемой и управляемой. Подобным образом законы поведения амебы (область ее реакций и определение действующего стимула, образование навыка, устойчивость навыка, интерференция и закрепление навыков) должны быть определены и оцениваемы в себе и для себя, независимо от того, насколько они являются всеобщими и имеющими значение и для других форм, если явления поведения когда-либо войдут в сферу научного контроля.

4. Предлагаемый отказ от состояний сознания как самостоятельного объекта исследования уничтожает барьер, который существует между психологией и другими науками. Данные психологии становятся функциональными коррелятами структуры и сами сводятся к объяснению в физико-химических терминах.

5. Психология как наука о поведении хочет, в конце концов, пренебречь несколькими из действительно существующих проблем, с которыми имела дело психология как интроспективная наука. По всей вероятности, даже эти оставшиеся проблемы могут быть сформулированы таким образом, что усовершенствованные методы поведения (вместе с теми, которые еще только будут открыты) приведут к их решению.